

□□□□ 22 октября 1976 года в испытательном полёте произошла полная странностей и напояток авария Ту-22М2.

□□□□ Экипажу лётчика-испытателя ОКБ А.Н. Туполева Николаю Евгеньевичу Кульчицкому (1929-1982) предстояло выполнить завершающий программный полёт на прочность данного сверхзвукового бомбардировщика с максимальным весом с тремя ракетами...

Юрий Фёдоров

КРУТАЯ СПИРАЛЬ-2

Набрав заданную высоту 6000 метров, Николай Кульчицкий перевёл самолёт в горизонтальный полёт, попробовал управление.

— Запись! Выполняю режим.

Отжал штурвал «от себя», после чего взял «на себя» до заданного значения перегрузки. Чтобы было точно. Вдруг самолёт резко, рывком свалился на левое крыло и тут же начал опускаться нос. Штурвал резко вправо – эффекта нет. Правая нога резко от себя – эффекта нет. Николай сразу понял – самолёт неуправляем.

— Экипаж, покинуть машину! Игорёк, пошёл!

Игорь Горсткин, сидевший за командиром, сработал рычагами катапультного сиденья, но слетевшая с замков крышка... упала в кабину на колени Игоря. Самолёт энергично вращается вокруг продольной оси и несётся к земле. Игорь руками выталкивает крышку, и катапультное кресло выбрасывает его из самолёта. Адская боль в спине...

За Игорем катапультируется штурман Еременко.

А правого лётчика Владимира Севанькаева [р. 1935, впоследствии Герой России (1993), Заслуженный лётчик-испытатель СССР 1982)] боковые перегрузки прижали к командиру, так как привязные ремни были отпущены для удобства пилотирования.

Дотянуться до рычагов кресла он не мог.

[Читать материал полностью](#)